

Лу Синчжи нес на себе Цзян Яо всю дорогу до парковки, пока девушка не настояла на том, чтоб пойдет сама. Вокруг было много пожилых людей, которые носили свои корзины, чтобы купить овощи на рынке. Если бы эти пожилые граждане увидели, как мужчина несет на себе даму, для них это будет нарушением общественной морали.

Как и сказала им старуха, место работы У Чжуна было легко найти. Когда они вошли на рынок, они сразу наткнулись на ларек для чистки обуви, им даже не пришлось никого спрашивать.

Однако, когда они подошли к ларьку, то увидели, что он окружен толпой людей.

Цзян Яо и Лу Синчжи, держась за руки, протиснулись сквозь толпу, чтобы выяснить причину такого столпотворения. Оказалось, что клиент У Чжуна обвинил его в повреждении обуви и теперь требовал компенсации.

Люди вокруг больше не могли этого выносить и начали кричать:

— Вы должны быть честными! Как он мог повредить ваш ботинок, просто начистив его? Он заработал всего два юаня, полируя ваши кожаные туфли, вычитая стоимость полировального масла, он заработал только один юань, и все же вы хотите, чтобы он вернул вам двадцать юаней за новую пару? Вы в своем уме? Разве так можно с людьми поступать?

— Более того, посмотри на свои кожаные туфли. Кто знает, как долго вы их носите? С чего вы решили что имеете право требовать от него вернуть деньги?

Несмотря на то, что Цзян Яо ничего не знала об этом вопросе, она могла видеть, что кожаные ботинки мужчины, безусловно, не были повреждены полировкой. С одного взгляда она могла сказать, что они были повреждены, когда мужчина случайно пнул что-то.

Она посмотрела на Лу Синчжи и потянула его за рукав, прошептав:

— Этот клиент, должно быть, местный хулиган, пытающийся вымогать деньги у людей!

— Если я говорю, что он повредил ботинок я именно это и имею в виду! Если он это отрицает, предъявите доказательства! Он испортил мои кожаные туфли! Даже если они не были новыми, мне пришлось бы потратить деньги, чтобы купить новую пару, если эта пара повреждена. Мне все равно придется потратить двадцать юаней! — сказал клиент, держа сигарету между губами. Когда он открыл рот, оттуда вырвались клубы дыма.

Он пнул стол У Чжуна, так как, вероятно, был раздражен обвинениями, и отругал его:

— Ты чертов калека! Если ты все еще отказываешься платить, это будет стоить дороже! Если будешь задерживать плату, цена увеличится и кожаные туфли на моих ногах будут стоить двести - триста юаней!

Толпа знала, что им следует избегать неприятностей, когда они слышали, как он беснуется. Более половины из людей разошлись, но все еще была часть, которая осталась, чтобы присоединиться к представлению, хотя там все еще стояло несколько пожилых людей, критикующих этого человека.

Обычно, люди, которые приходили на рынок, были людьми, живущими поблизости. У Чжун жил здесь уже несколько лет, и все его знали. Они знали, что У Чжун был честным человеком, и хотя он был интровертом и мало общался с окружающими, он был очень трудолюбивым. Он был калекой, и у него не было другой работы, поэтому у него не было выбора, кроме как открыть киоск по чистке обуви. Время от времени соседи звонили У Чжуну для какой-нибудь случайной работы, и люди, которые его знали, всегда помогали ему.

Соседи прекрасно знали, сколько денег У Чжун зарабатывает за день. У Чжун не мог заработать даже двадцати юаней в месяц, а тут пришел какой-то негодяй и требует с него такую сумму. Если бы в такой ситуации оказался кто-то другой, позволил бы этот человек так обращаться с ним?

— Почему мелешь столько чуши? Если нечего делать, лучше подраться, а не болтать.

Лу Синчжи отпустил руку Цзян Яо и попросил ее подождать в стороне, прежде чем подойти прямо к У Чжуну.

Он сказал ему:

— У Чжун, хотя у одной из твоих ног может не хватить силы, я думаю, что легко забить этого негодяя до смерти кулаками, верно?

Прежде чем все успели среагировать, Лу Синчжи пнул негодяя в колено.

— Кого ты только что назвал гребаным калекой? А?

— Кто ты такой, черт возьми?!

Негодяй схватился за колено от боли. Он заорал, прежде чем поднять голову:

— Зачем ты суешь свой гребаный нос в мои дела?!